Маленький кулачёк врезался в бок, впрочем, не заставив даже пошелохнуться.

— Вот почему ты такой? Я ведь правда испугалась, — вытирала рукавом слёзы Джесси.

— Да ладно, по-моему было весело, — усмехнулся, вспоминая перепуганное лицо паренька.

— Весело, ага, обоссаться можно, хф-ф, — втянула вытекающие сопли сестра и быстро достала из портфеля платочек. Почему не раньше?

— Зато теперь эта девчонка будет обходить тебя за километр, — почесал несуществующую бороду.

— Лишь бы хуже не стало, — хихикнула Джесс.

— Ну, если что, мой номер у тебя есть, звони, пиши, отправляй бумажные самолётики. В общем как-нибудь позови меня, даже с тонущего корабля достану, — взлохматил волосы на голове, чем вызвал её недовольный-довольный фырк.

— Ладно, так и быть, прощаю тебя просто за то, что ты классный, — отвернулась Джессика, отвернув голову, чтобы не демонстрировать своё смущение.

— А я другим быть и не могу, — засмеялся на всю улицу, обращая на себя внимание всех прохожих.

Впрочем, ничего сказать они не могут. Теперь уж точно, когда я кулаком могу кому-нибудь голову пробить. И пусть они этого не знаю, главное, — что знаю я. Ведь сила в осведомлённости. Если разобраться с противником быстро, минимизировав демонстрацию своей силы, то и позже про тебя будет мало чего известно, что, собственно, существенный плюс.

До дома мы добрались достаточно быстро, всего за полтора часа, учитывая что шли пешком, да и я под Джессику подстраивался. И по дороге постепенно привыкал к новым ощущениям. Я будто заново учился ходить. Раньше этого я не замечал, но сейчас, когда я боле не бежал, а шёл спокойно, ясно чувствовал, как меня буквально срывает с места с каждым шагом. Возможно, это заметила и сестра, из-за чего стала идти чуть быстрее.

Но постепенно проблема исправлялась, шаги перестали быть рваными, нога не впечатывалась в пол, а нога мягко ступала по тротуару. Медленно, крупица за крупицей я приспосабливался. Даже когда мышцы начинали болеть от постоянно напряжения и попыток не переместиться за один шаг на несколько метров, даже когда под стопой оставались маленький трещины от вложенной силы, даже когда мир каждый шаг мгновенно ускорялся и быстро возвращался обратно, я учился. Учился так быстро, как только мог. Вкладывал в каждый шаг желание стать нормальным, без избытка. Ощущал непривычную ломоту в груди от нереализации своих новых возможностей.

Я не хотел становиться изгоем. Не хотел лёгким хлопком по плечу сломать кому-нибудь ключицу. Не хотел бы в один момент стартануть так, что земля под ногами пойдёт трещинами. Я хотел ограничиться себя до того, кем был вчера. Завтра случится самая важная игра, к которой я готовился уже третий год.

И я хотел выиграть её собственными силами. Не теми, что получил с неба, а теми, что достиг сам. Я хочу воочию увидеть плоды своих тренировок. Хочу увидеть, кем стал без сторонней помощи.

Хочу узнать, насколько я вырос.

Хочу окончательно уничтожить того, кем был когда-то...

*

*

*

Рука кладётся на зазвеневший будильник. Глаза хмуро осматривают комнату. Ладонь ложится на грудь, глубокий вздох. В мыслях формируется два силуэта, один из них — новый я, после получения суперсил, второй — прошлый, тем, кем я никогда не перестану гордиться. В мыслях формирую замок и новый силуэт затемняется. Воздух из лёгких выбивает из-за резкого уменьшения физухи.

Да, этому фокусу с запечатыванием я научился прямо перед сном. Контроль новой силы был далёк от идеала, до сих пор проскальзывали резкие действия. И с такими приколами я точно кого-нибудь в могилу отправлю, минимум перелом оформлю. Тогда башню прострелила дельная мысля. А что если просто взять и мысленно ограничить новые силы.

На удивление, получилось достаточно сносно и силы правда ушли, словно их и не было вовсе. Но где-то в глубине я чувствовал, что стоит лишь пожелать, и я снова стану тем сверхчеловеком, которого запечатал. Эта возможность, словно в игре, разблокировалась по достижению какого-то результата, мне дали новую способность. И, честно сказать, этот новый навык мне нравится.

Теперь не придётся постоянно волноваться, сломаю я чего или нет. При этой мысли голова повернулась и посмотрела за спину, прямо туда, где находилась закрытая плакатом дыра в стене. До сих пор не понимаю, насколько я должен был ворочится во сне, чтобы так впечатать кулак в стену.

— Ладно, не время думать, время действовать, — прыжком встаю с кровати и двигаюсь в душ.

Водные процедуры заняли, как обычно, всего пятнадцать минут. Сушить волосы не стал, высохнуть за это время, забегаю в комнату и сразу хватаю форму. Аккуратно складываю и кладу в портфель, на боковом кармане которого закрепляю шлем.

— Ну точно, — смотрю на термуху, в которой вчера тренировался и ходил за Джесс. — Ну, походу, и сегодня твой день.

Надеваю и спускаюсь, заранее постучав в дверь сестры. Мама готовит яичницу с беконом и несколько тостов — любимый мой завтрак. В приподнятом настроении целую её в щеку и усаживаю пятую точку на стул.

— Чего это ты? — чуть удивилась мама.

— Сегодня игра в три, ты придёшь? — улыбаюсь во все тридцать два.

— Прости, Юджи, я не смогу, — чуть потускнела мать, а моя улыбка потрескалась. — Сегодня на работе крупный контракт и я, скорее всего, задержусь до поздна.

Настроение стремительно из отметки «Отличное» опускалось до отметки «Секунда и

взорвусь».

— Почему? Я неделю говорил о соревах! Ты же могла взять выходной! Ты и так с работы не вылазишь, от одного дня ничего не изменится!!! — резко встал со стула, из-за чего тот упал, и положил руки на стол.

— Прости, Юджин, но здесь не от меня зависит, — кухню заволок запах горелого бекона. — Ой, блин.

— Да почему так?! — всё-таки взорвался и с грохотом двери вышел на улицу.

Пробитая боксёрская груша поприветствовала меня своей пустотой. Не обращаю внимания. Кулак врезается в грушу снизу — там, где ещё остался песок. Удар, ещё один, снова и снова, пока к первой дыре не добавилась вторая. Сажусь на стул рядом и прикрываю ладонями глаза.

До ужаса обидно. Я ведь целую неделю напоминал о сегодняшней игре. Она ведь говорила, что придёт. Говорила, что не важно, какие у неё будут дела, она отпроситься и поддержит меня. Почему мама не сдержала слово? Может, хотя бы Джесс?

Захожу в дом и стучусь в дверь к сестре.

— Что такое? — уже одетая, Джессика выпрямляла волосы.

— Ты придёшь посмотреть на матч? Он сегодня в три.

— В три? У меня сегодня дела в клубе, мы в два начинаем и в пять только освобожусь. Вы долго играть будете, я успею? — поинтересовалась сестра, убрав плойку.

— Нет, — это уже окончательно выбило почву из под ног.

Сажусь на кровать в комнате, смотря на открытый портфель с формой. На шлем, с котором я сегодня принесу нам победу. Это просто нечестно. Почему я должен быть один? Все парни мне уши проели, что их родители придут.

— У меня серьёзно никого не будет?

Может, для мамы и Джессики это игра и не такая уж и важная. Но ведь для меня это способ выбиться. Если я хорошо себя покажу, то меня могут заметить и взять в национальную сборную. Я ведь уже обговаривал это с тренером. Я ведь говорил это и им. Так почему?

В голове вновь появилось два силуэта. Карма? Так что я такого сделал, чтобы это заслужить? Судьба решила отыграться за мне и уже начала подсовывать проблемы?

— Хватит об этом думать, даже если я один. Я должен победить, слишком долго к этому шёл, чтобы такой пустяк мне помешал, — помахал головой, откинув грустные мысли.

Хотя понимал ведь, что так просто это не пройдёт.

Автобус отвёз меня в школу. Не хотелось даже до ботанов докапываться. Только музыка. Она немного успокаивала. Вместе с отключением суперспособностей исчез и гул, точне не исчез, а стал в несколько раз слабее. Теперь его можно услышать только прислушавшись и то, лишь в абсолютной тишине.

Даже когда зашёл Паркер и шугнулся от меня, я лишь отвернулся. Не было настроения.

Вообще ничего не хотелось, игра как-то отошла на второй план. Мне всё ещё безумно хотелось выиграть, до сих пор был азарт, но эти чувства будто заглушились. Кто-то может подумать, — «Чё ты разнылся, это всего лишь игра.»

Да вот только это не «Всего лишь игра», это игра, определяющая моё будущее. Пойду ли я в армию, либо буду участвовать в национальных соревнованиях и бороться с противниками, что намного дольше меня в этом спорте. Гораздо опытнее, гораздо сильнее и от этого лучше. Нет смысла учиться у слабака. Лишь сильный может учить. Хотя это не касается каких-нибудь уроков, где нужна только голова.

Вон, тот же Паркер может стать учителем и научить детей своим скучным урокам, демонстрируя свои знания. Так и я могу научить кого-нибудь играть в футбол, объяснить правила, составить план тренировок и в принципе составить полный курс. Каждый хорош в своей сфере.

И вот, когда у меня важнейшая игра в моей жизни никто не придёт меня поддержать. Будут одноклассники, учителя, но это фон. Бесполезный фон. Там нет никого важного и от их поддержки, которой, как я думаю, особо и не будет. Точно поддерживать будут не меня, а всю команду. Я ведь хотел показать, чего я достиг, показать, почему забивал на учёбу.

Да я хотел просто показать, чего я достиг. Показать, что в случае чего я уже не тот молокосос, которого может пинать какой-то алкоголик. Просто показать, что я в состоянии защитить нашу семью.

Мы вышли из автобуса. Я двинулся на уроки, не хотелось сейчас идти на поле.

— Флеш! — крикнул кто-то спереди. По голосу Том.

— Да, здоров, — поднял ладонь и прошёл мимо.

— Чё с тобой, — поравнялся Том со мной.

— Дай мне просто побыть одному, хорошо? Встретимся в раздевалке, — махнул рукой.

— Ну окей... — тихо сказал Том.

Уроки проходили фоном, как бы ни старался, я продолжал крутить мысль о том, что играть я буду один в голове, загоняя себя ещё больше. И когда уроки кончились и ноги привычно повели меня в раздевалку, я ещё раз посмотрел на форму.

— Нет, хватит, ты должен победить, — шлёпнул себя по щекам. — Нет времени думать о всяком дерьме. У тебя есть цель, — зашёл в туалет и смотрел на своё отражение, до сих пор кажущееся мне чужим, — ты шёл к ней и у тебя нет права на ошибку. Пожевал сопли, пора прекращать, всё-таки ничего страшного не случилось. Всё, пошёл.

Ополоснул лицо холодной водой и быстро переоделся. Погода была отличной, на небе небольшая облачность, прикрывающая солнце и дающая отличный обзор. Лучи не будут попадать в глаза и перекрывать мяч. Начал делать лёгкую разминку.

Начиная с ног и заканчивая шеей. После небольшое кардио буквально пару кружочков по полю и готово. Ещё раз разминаю голени. Когда разминка была закончена, двинулся обратно в раздевалку к парням. Они ещё одеваются.

— Парни, ко мне, — подозвал всех.

Мы встали в круг, положив руки на плечи друг другу.

— Мужики, у нас один шанс и мы должны победить, — клич, — мы долго тренировались, много сил убили и сейчас мы здесь, соревнуемся с сильнейшей школой по футболу, — клич, — права на ошибку нет. Либо победа, либо ничего!

— Да-а-а-а-а!

— Вы готовы разрывать?! — поднял руку вверх.

— Да-а-а-а!

— Посмотрите на противников, мы не может проиграть!

— Да-а-а-а-а!

— Тогда погнали сделаем это!

— Без вопросов, Флеш!

Команда преисполнилась духом, а я стыдом. Не люблю я речи толкать, да и не умею, но всегда вроде работало. И сейчас сработало.

Выходим на поле и именно в этот момент солнце решило выглянуть, осветив нас с небес. Оно поддерживало нас и осветило нашу команду, оставив противников в тени.

— Даже солнце на нашей стороне, парни!

— Е-е-е-е!

Противоположная команда была словно нашей противоположностью, если мы славились своими сильными и громоздкими по сравнению с остальными членами, то у них все были небольшими и подтянутыми, лишь центровой и передний авангард сравнялись с нами.

Квотербек — Джастин Гроу, набирающая обороты звезда футбола, его неожиданные и стремительные передачи часто вырывают их команду к победе, постепенно набирая очки.

Наш разыгрывающий — Джимми, тоже неплохой игрок, но в горячке, если зажмут, в основном ничего сделать и не сможет.

Честно говоря, их команда состоит только из талантливых игроков, у нас есть я и Том. Том у нас занял позицию Тайта, можно сказать — универсальный игрок, может и принять, и заблокировать, и путь расчистить. Ну, с его телосложением это и не удивительно. По нему не особо видно, но при росте в сто девяносто он весит почти сто десять килограмм. И эти килограммы полностью ушли в мышцы, оставив чуть жирка для смягчения. Он единственный, с кем я мог всерьёз побороться за первенство в физухе.

В итоге, несмотря на свои немалые габариты, мы назвали его пулей или же игроком двух таймов. Он не может долго находится в игре из-за того, что достаточно быстро выдыхается, почему его и надо менять каждый тайм. В зависимости от сложности игры он может играть первый и третий, а может второй и четвёртый, дабы помочь закрыть или увеличить отрыв.

Сейчас мы немого поменяли тактику. Он выйдет в первом и четвёртом раунде. В первом, чтобы либо начать набирать очки, либо не дать их набрать противнику и приспособиться к их игре. Всё-таки смотреть записи игр и встретиться в живую отличается, как небо и земля.

Я же занял позицию набирающего, ну, или как я себя назвал — форварда. Мне с моей тушкой и большой выносливостью можно подряд бегать два тайма и только тогда запыхаться, а сила позволяет добежать, расталкивая защитников и принести тачдаун. Если не получается добежать до конца, то всегда можно закинуть в ворота, принеся команде три очка.

До начала матча осталось всего пятнадцать минут, парни уже заканчивали разминаться. Подозвал их.

— Так, парни, пасуем мне, если меня кроют, а так и будет, то Том всегда в строю, сейчас он может выкладывать на полную, до четвертого тайма успеет отдохнуть, — Том кивнул, впрочем, как и остальные. — Тэклы, не дайте подойти противникам к Джимми, а ты, Джимми, не паникуй и смотри на площадку. Помни, в твоих глазах всё поле, каждый игрок у тебя на ладони, я знаю, что у тебя природная чуйка, куда и кому нужно кидать, так что я в тебя верю. Знайте, я всегда с вами и буду выгрызаться из защиты. Если прижмёт, то пасуйте мне, выберусь и сделаю, что должен. В начале нам в любом случае достанется атака, эти парни первый тайм играют только в защите. Давайте, мужики, идём за победой!

Свисток судьи, команды собираются напротив друг друга, капитаны выходят вперёд. Дерек Роджи — раннинбек, сухой и жилистый, из-за чего до усрачки быстрый, в придачу имеет лошадиные лёгкие. Эта дура может бежать на максималках минут десять, просто сверхчеловек какой-то. И у него, как на зло, голубые глаза. Хух.

— Начинаем матч между командой Квинс и командой Розбери, капитаны ко мне, — судья достал монетку из кармана. — Орёл или решка?

— Орёл, — я.

Монетка легким движением подбрасывается в воздух. Неважно, какая команда победит в жеребьёвке, мы в любом случае будет в нападении. Так я думал…

— Решка. Нападение или защита? — обратился к Дереку судья.

— Нападение, — улыбнулся капитан противоположной команды.

http://tl.rulate.ru/book/78836/2381912